

Секция «Стратегические коммуникации в современной политике и экономике»

Социальный капитал как стратегический ресурс государственного управления в России

Научный руководитель – Логунова Людмила Борисовна

Рябинина Анна Михайловна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Кафедра стратегических коммуникаций, Москва, Россия
E-mail: RyabininaAM@spa.msu.ru

Кризис современных управленческих технологий стимулирует актуальность поиска новых методологий в области социальных наук, с результатами исследований, которых, связываются надежды на создание нового цивилизационного проекта [5].

В качестве базового концепта данного проекта используется понятие «капитал», значение которого выходит за границы экономической системы, становится объяснительным принципом (инструментом) практически любого социального явления [n1]. Таким образом в общественном сознании появились различные виды капитала, сущностные характеристики которых заимствованы из способа производства и функционирования физического и финансового капитала. В качестве наиболее востребованного рассматривается *социальный капитал*, который понимается как *ресурс* разрешения социально-экономических и политических противоречий [1].

В современных общественных науках не существует строгой (однозначной) дефиниции социального капитала. Определения социального капитала сводятся к трактовке его в качестве ресурса, в который конвертируются отношения между участниками социального взаимодействия, характеризующиеся взаимной ответственностью, благонадежностью, доверием [6], основанных на ожидании добровольного без санкционированного принуждения выполнения своих обязательств [3].

Определенным запасом социального капитала обладает любое общество, реальные различия между ними обусловлены так называемым «радиусом доверия». [7]. Чем выше уровень доверия в обществе, тем более развит его социальный капитал. Доверие является фактором и результатом производства социального капитала, а также мерой/способом оценки норм, взглядов, ценностей, на основе которых формируется сотрудничество, *солидарность, надежность* людей. Следует различать три типа доверия: межличностное доверие между знакомыми, доверие к незнакомым и доверие к институтам.

Разрушение (растрата, банкротство) социального капитала происходит через утрату, потерю доверия. Чрезмерный контроль группы по отношению к своим членам, бытовая грубость и банальная уличная агрессия, цинизм и ложь в межличностных отношениях, двойная мораль, манипулирование общественным сознанием становятся препятствием для формирования социального капитала. Растрата социального капитала проявляется в деградации правящего и предпринимательского классов, демонстративном, циничном пренебрежении с их стороны правовыми и моральными нормами и требованиями общества.

В современных условиях наибольшее значение доверие приобретает в качестве ресурса достижения *политической консолидации и общественного согласия*. Политическое доверие к институтам государственной власти является не только основой ее легитимности, но способом организации и расширения сферы деятельности институтов гражданского общества, повышения уровня политического *участия*, в котором формируется доверие,

как продукт и фактор производства социального капитала. Доверие становится *общественным благом*, возрастающим в процессе его потребления. Институтами гражданского общества социальный капитал используется как фактор влияния на прозрачность и подотчетность действий органов государственной власти [4].

Представление о состоянии социального капитала России и его динамике дают исследования, проведенные с помощью Мирового опросника ценностей (World Values Survey). Полученные результаты свидетельствуют о низком уровне межличностного доверия в России. При этом он снизился с 34,7% в 1990 г. до 22,9% в 1999 г. Падение уровня доверия является результатом разрушения старого социального капитала, накопленного в условиях плановой экономики и тоталитарного патерналистского государства, который в новом обществе стал непродуктивным. В новых условиях необходим новый социальный капитал, производство которого является главной задачей и государственных, и гражданских институтов [2].

Социальный капитал является средством, обеспечивающим сбалансированность взаимоотношений власти и общества, защиту индивидуумов, благополучие государства и граждан, становление демократии. Развитие социального капитала позволяет социальным группам и некоммерческим организациям брать на себя ответственность в обеспечении социальной защиты, предоставлении услуг в области образования, здравоохранения и других сферах. В результате органы власти и управления получают возможность опираться на социальную самоорганизацию в реализации социально значимых проектов [2].

Поскольку в современных условиях важнейшей функцией социального капитала является *мобилизация* общества на производство общественного блага, то он становится необходимым средством его реформирования как на национальном, так и на международном уровне.

Источники и литература

- 1) Бурдьё П. Формы капитала / пер. с англ. М.С. Добряковой // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60-74.
- 2) Горин Д.Г. Производство социального капитала в российском обществе как фактор управления развитием // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 2. 2012.
- 3) Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3.
- 4) Лукин В., Мусиенко Т. Социальный капитал и доверие как факторы общественной и политической консолидации // Журнальный клуб «ИнтелпросCredo New». 2014. № 3.
- 5) Портер М. Установки, ценности, убеждения и микроэкономика процветания // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. М. 2002. С. 65.
- 6) Татарко А.Н. Социальный капитал современной России: психологический анализ // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2012. № 3. С. 68-82.
- 7) Фукуяма Ф. Социальный капитал // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. М. 2002. С. 121-148.